

Кропачев Степан Михайлович

аспирант кафедры международных
политических процессов
Санкт-Петербургского государственного университета

ГЛОБАЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация:

В статье рассмотрены вызовы, которые предъявляет глобальная иммиграция национальному государству на теоретическом, концептуальном уровне. Государство представляется как система, отвечающая ряду тождеств, которые миграция нарушает. Автор приходит к выводу, что проблематика, связанная с процессами иммиграции, в национальном государстве не несет в себе новых угроз.

Ключевые слова:

национальное государство, миграция, теория политики, глобализация, концептуальный анализ, массовая иммиграция, национализм, национальная безопасность.

Kropachev Stepan Mikhailovich

PhD student,
International Political Processes Department,
Saint Petersburg State University

GLOBAL IMMIGRATION AS A THREAT TO A NATION STATE: CONCEPTUAL ANALYSIS

Summary:

The article discusses the challenges caused by to the global immigration that a nation state faces at the theoretical and conceptual level. The state is considered as a system complying with a number of congruencies, which appear to be broken by the migration. The author concludes that the problems of immigration processes do not pose new threats to the nation state.

Keywords:

nation state, migration, political theory, globalization, conceptual analysis, mass immigration, nationalism, national security.

В 1998 г. известный польский политолог-антиглобалист З. Бауман писал: «После окончания войны за пространство самым мощным и вожделенным фактором расслоения в мире стала мобильность: это та субстанция, из которой ежедневно строятся и перестраиваются новые, все более глобальные, социальные, политические, экономические и культурные иерархии» [1, с. 21]. Суть современной глобализации, по его мнению, состоит в невиданном доселе ускорении процессов территориальной мобильности индивидов, капиталов и информации, а глобальный мир делится на тех, кому доступна такая мобильность, и тех, кому она недоступна.

Глобализация дарует человеку потрясающие возможности для мобильности, в первую очередь территориальной. Массовая миграция населения поистине стала одной из характерных черт современного глобального мира. По данным ООН, сегодня в мире насчитывается 232 млн мигрантов (еще в 2005 г. их было 195 млн). При этом Российская Федерация уже не первый год остается одной из самых привлекательных для мигрантов стран. По совокупному объему иммиграционного потока она находится на втором месте в мире, уступая пальму первенства лишь США. Несмотря на то что наибольшее число мигрантов сосредоточено на направлении Мексика – США, такие направления, как Украина – Россия и Казахстан – Россия занимают второе и третье места по плотности миграционного потока [2].

За первое десятилетие XXI в. объем денежных переводов, совершенных мигрантами, вырос более чем в 3 раза (со 132 млрд долл. США в 2000 г. до 440 в 2010 г.). Кроме того, бюджет многих стран сегодня во многом наполняется благодаря денежным переводам, отправленным трудовыми мигрантами (в 2012 г. объем переводов эмигрантов из Таджикистана на родину равнялся 47 % ВВП, Либерии – 31, Киргизии – 29, Лесото – 26, Молдовы – 23 %) [3].

Миграционные процессы сегодня – действительно глобальное явление, а сама глобальная миграция становится все более значимым фактором мировой политики и экономики. Таким образом, как перед научным сообществом, так и перед практиками от политики встает необходимость изучения глобальной трансграничной миграции, ее влияния на развитие и трансформацию национального государства в условиях глобализации.

Анализ миграционных потоков как фактора влияния на национальное государство американский исследователь Р. Брубейкер предлагает проводить на двух уровнях. Следует разделять национальное государство как теоретический идеальный конструкт и как реальную территориальную единицу, объединяющую население, политическую, экономическую и иные системы жизнедеятельности общества [4, р. 3].

Концепт национального государства с момента зарождения и до сей поры претерпел значительные изменения, но так или иначе идеальное государство предполагает наличие ряда тождеств. Собственно, из требования соблюдения чистоты этих тождеств и рождается националистическая идеология.

В первую очередь это тождество нации и государства. Границы государства как реально существующей территориальной единицы должны совпадать с границами нации как «воображаемого сообщества». То есть в первую очередь в концептуальном смысле национальное государство предполагает тождество людей, идентифицирующих себя в качестве членов сообщества, и его территориальных границ.

Требуется также тождество национальной культуры и гражданства. Государство и культура должны быть тождественны в том смысле, что уникальная национальная культура должна простирается на всю территорию страны, но обязательно оставаться в ее границах. Необходимы как культурная однородность внутри страны, так и строгая культурная гетерогенность между странами. Государственная территория и гражданство также должны быть тождественны. В идеале все резиденты государства являются его гражданами, а все граждане – резидентами государства.

Национальное государство как теоретическая модель представляет собой внутренне однородное, внешне ограниченное политическое, правовое, социальное, культурное и экономическое пространство. Национальное государство понимается как внутренне динамичная, но внешне глубоко ограниченная и статичная территория, внутри которой возможна свободная вертикальная и горизонтальная, социальная и географическая мобильность. Все виды мобильности – людей или благ – внутри государства приветствуются, так как способствуют распределению и перераспределению благ, гомогенизации населения в культурном отношении, функционированию рынка труда и т. д. При этом любая мобильность между государствами крайне нежелательна.

Если рассматривать отношения миграции и национального государства на уровне концептов, то становится понятно, какие угрозы первая несет второму. В первую очередь миграция порождает несоответствие между резидентством и гражданством. Коль скоро в идеале все находящиеся на территории страны индивиды должны быть гражданами, постоянно проживающие в ней мигранты являются угрозой гражданскому единству. В практическом плане особо остро эта проблема стоит в тех государствах, где действует так называемое право крови. Традиционным примером до недавних пор была ФРГ, данное право существует также в Италии, Греции, Болгарии, Турции и т. д. Целые поколения иммигрантов, живущие на территории такой страны, оказываются исключенными из общества как на официальном уровне, так и на бытовом [5, с. 38]. С формальной точки зрения проблема несоответствия долгосрочного резидентства и гражданства решается системой гражданской интеграции и натурализации, принятой в большинстве государств мира. Но членство на бумаге отнюдь не означает неформального признания. Таким образом, может сложиться ситуация, когда формальные члены общества подвергаются дискриминации и социальной изоляции.

Поскольку предполагается, что мигранты не принадлежат к «воображаемому сообществу» нации, далее они порождают неравенство между нацией и государством, а также культурой и национальным государством. Культурная однородность и принадлежность к национальному сообществу на уровне идентичности представляются наиболее важными составляющими идеального национального государства. Именно несоответствие этих элементов в реальной жизни националисты склонны воспринимать тяжелее всего.

Наличие на территории государства людей, не ассоциирующих себя с ним и не являющихся носителями его уникальной культуры, не просто представляется проблемой концептуального характера, а часто расценивается в милитаристских терминах как «экспансия», «захват», реальная угроза физической трансформации национального сообщества. В связи с этим довольно показательно, как С. Хантингтон в статье «Пересматривая иммиграцию» комментирует статистику по мексиканской иммиграции в США. Опираясь на цифру в 1,6 млн человек, которых арестовывают каждый год за попытку пересечь Рио-Гранде, автор пишет: «Если свыше миллиона мексиканских солдат перейдут нашу границу, США воспримут это как угрозу национальным интересам и отреагируют соответственно. Однако мирное "вторжение" миллионов мексиканцев, как будто санкционированное Висенте Фоксом (президентом Мексики в 2000–2006 гг. – С. К.), представляет не меньшую опасность для Америки, и на него США должны реагировать адекватно» [6].

На практике попытка нивелировать расхождения в культурной и идентификационной принадлежности иммигрантов часто приводит к более рестриктивной и ассимиляционистской политике социокультурной интеграции. Но так или иначе от иммигрантов во многих странах мира сначала требуется интеграция в нацию, а лишь затем им позволяется включиться в государство.

Обобщая сказанное, отметим, что идеальное национальное государство, которое в националистической риторике обычно представляется как реально функционировавшее в прошлом,

никогда не существовало. Однако важнее то, что национальные государства всегда были внутренне гетерогенны. Собственно, идея нации и возникла в качестве объединяющего конструкта. В этом плане проблема миграции наблюдается только при вневременном, внеисторическом рассмотрении. В теоретическом плане она не ставит перед национальным государством принципиально новых задач. Вопрос, возможно, состоит лишь в масштабах.

Ссылки:

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. 188 с.
2. International Migration Report. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/migration/migrationreport2013/Full_Document_final.pdf (дата обращения: 23.06.2016).
3. The World Bank migration and development brief [Электронный ресурс]. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1288990760745/MigrationDevelopmentBrief19.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).
4. Ibid. P. 3.
5. Малахов В.С. Транснациональная миграция как проблема политической теории // Государство, миграция и культурный плюрализм в современном мире : материалы международной научной конференции. М., 2011. С. 36–45.
6. Huntington S. Reconsidering Immigration: Is Mexico a Special Case? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.org/articles/2000/back1100.html> (дата обращения: 23.06.2016).

References:

- Bauman, Z 2004, *Globalization. The consequences for the individual and society*, Moscow, 188 p., (in Russian).
- Huntington, S 2000, *Reconsidering Immigration: Is Mexico a Special Case?*, viewed 23 June 2016, <<http://www.cis.org/articles/2000/back1100.html>>.
- International Migration Report 2013*, viewed 23 June 2016, <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/migration/migrationreport2013/Full_Document_final.pdf>.
- Malakhov, VS 2011, 'Transnational migration as a problem of political theory', *Gosudarstvo, migratsiya i kul'turnyy plyuralizm v sovremennom mire: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, Moscow, pp. 36-45, (in Russian).
- The World Bank migration and development brief 2016*, viewed 23 June 2016, <<http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1288990760745/MigrationDevelopmentBrief19.pdf>>.